

Великой Победе 65. Великая Отечественная война в судьбе выдающегося учёного-ядерщика Кирилла Ивановича Щёлкина.

Опубликовано пн, 23/08/2010 - 04:12 пользователем Гость (не проверено)

22 июня 1941 года застало отца старшим научным сотрудником Института Химической физики, которым руководил академик Н.Н. Семенов. Институт находился в городе Ленинграде. Кандидат физико-математических наук 30-летний Кирилл Иванович Щёлкин работал над докторской диссертацией. Он был освобожден от всеобщего призыва на фронт, но потребовал отправить его туда добровольцем. Дважды ему отказывали, но в конце концов он добился желаемого, и 7 июля 1941 г. в составе коммунистического батальона добровольцев Ленинграда был отправлен на фронт.

По дороге батальон высадили из теплушек и в течение 10 дней учили стрелять, рыть окопы – в общем, воевать. В один из этих десяти дней бойцов спрашивали об их образовании. Отец ответил, что он кандидат физико-математических наук – и немедленно получил назначение в артиллерию.

В середине июля коммунистический батальон добровольцев Ленинграда влился в 64 стрелковую дивизию, входившую в группу генерала К.К. Рокоссовского. Группа была создана для противодействия немецким войскам, захватившим 16 июля Смоленск и рвавшимся к Москве. Отец получил назначение во взвод разведки начальника артиллерии дивизии.

В бой отец впервые попал под Смоленском. Смоленская губерния – родина его деда по отцу, крепостного крестьянина Ефима Щелкина. В августе 64 дивизия сражалась в составе армии, которой командовал генерал И.С. Конев, а в сентябре заняла оборону под Курском. Курская губерния – родина деда по матери крепостного крестьянина Алексея Жикулина, награжденного двумя Георгиевскими крестами за войну с Турцией. Судьба дала отцу шанс

лично сражаться за родные места предков. Кстати, Курск, а затем Москву, отец защищал уже гвардейцем. В сентябре 64 стрелковая дивизия была переименована в 7 гвардейскую. В октябре 7 гвардейская занимала ключевую позицию на шоссе Серпухов-Подольск. Немцы любыми средствами пытались прорвать фронт. Солдаты были измотаны ежедневными боями. Части несли большие потери. В 20 числах ноября дивизию по железной дороге доставили в Химки и 26 ноября выдвинули в район 41 километра Ленинградского шоссе. Вдоль шоссе наступали 2 немецкие дивизии. Рядом с 7 гвардейской сражалась и 8 панфиловская дивизия.

Эти несколько дней боев до начала наступления были самыми трудными. В 1985 году однополчанин отца Ф.С. Свичевский, поздравляя нас с сестрой с 40-летием Великой Победы, вспоминает один из боев разведвзвода у деревни Б. Ржавки. Ветеран Великой Отечественной Войны напоминает, что останки неизвестного солдата перенесены к Кремлевской стене из могилы, расположенной рядом с местом этого боя. Он пишет: «А ведь это могли быть и мы: я и Кирилл Иванович. Вспоминая о своем отце, вам следует об этом помнить».

А дело было вот как: в районе 41 километра Ленинградского шоссе шли тяжелые бои. Части отступили из деревни, при этом орудийный расчет оставил на окраине села пушку и прибыл в расположение части без нее. Командир орудия был расстрелян, а разведвзводу было приказано доставить пушку в часть. Шесть человек, включая рядовых Ф.С. Свичевского и К.И. Щелкина, выехали на выполнение задания на полutorке. Подъехав к орудью, разведчики увидели, что одновременно по шоссе с другой стороны к деревне движется колонна из шести немецких танков. За ней шла пехота. Командир приказал приготовиться к бою, увезти орудие уже не успевали. Все попрощались друг с другом. И тут раздались выстрелы. Загорелись передний и задний немецкий танки. Чуть позже еще один. Три оставшихся танка, так и не поняв, откуда ведется огонь, развернулись и отступили вместе с пехотой. Из груды бревен, наваленных на месте разрушенной избы, выехал танк Т-34. Подъехав к артиллеристам, танкисты попросили закурить. Они рассказали, что были оставлены в засаде.

Не раз как будто ангел-хранитель отводил смерть от отца:

Отец находился на наблюдательном пункте артиллеристов. Поскольку он был самым младшим по званию (рядовым), ему приказали принести обед. Вернувшись вскоре, он не застал ни одного живого: прямое попадание снаряда. Видимо, немцы засекли отблеск оптического прибора.

Следующий случай. Отца часто посылали в штаб за пополнением, как правило, по ночам. Он хорошо ориентировался в лесу. Во время сильного боя даже ночью сильно стреляли. Он вел из штаба дивизии группу новобранцев, человек двадцать, в расположение части на передовую. Шли довольно долго. Стрельба становилась все сильнее и ближе. Группа забеспокоилась, и несколько человек стали кричать, что солдат, который их ведет, немецкий шпион и ведет их к немцам. Крики усиливались, голосов становилось все больше. Стали требовать у командира немедленно расстрелять «немецкого шпиона» и возвратиться в штаб. Доводы отца никто не слушал. К счастью, в этот момент прибыли на место. Отец говорил, что сильно занервничал, когда заметил, что командир поддался общей панике.

Уже по дороге на фронт на эшелон несколько раз были совершены налеты немецких самолетов. Каждый раз поезд останавливался, все выскакивали из теплушек и залегали недалеко от вагонов. Добровольцы понесли первые потери, еще не попав на передовую. Были и нелепые случаи. Немецкий снайпер открыл стрельбу с дерева. Все попрыгали в окоп, а перед отцом в окоп спрыгнул командир и начал в панике метаться туда-сюда. Прыгнуть можно было только ему на голову. Отец постеснялся и остался наверху один. Снайпер его не застрелил. Отец предположил, что солдат для него мелкая добыча, они стреляли в основном офицеров.

Однажды в блиндаж, где находился отец, попал снаряд, и людей завалило. Ребята откопали.

Были и смертельно опасные моменты, не связанные с немцами. Разведчики на своей полutorке последними покидали железнодорожную станцию. Обнаружили целую цистерну спирта, заполнили спиртом все емкости, которые у них были и поехали к своим. Отец находился в кузове грузовика, там же около кабины лежал запасной мотор для полutorки. Шофер, видимо, не рассчитал сил во время дегустации напитка. Машина на полном ходу перевернулась. Мотор упал на голову отцу и, как он рассказывал, спасла его только каска. Пострадавших не было. Машину поставили на колеса, погрузили запасной мотор и догнали наши части.

Вспоминать о случаях, когда смерть чудом проходила мимо отца, можно долго: их было много, как и у каждого оставшегося в живых фронтовика.

Судьба подарила отцу участие в декабрьском наступлении под Москвой. Однако 6 января 1942 года, как гром среди ясного неба прозвучала команда: Щелкину сдать оружие и явиться в штаб. Друзья пошли с ним, успокаивая: мы не дадим тебя в обиду, - и недоумевая: за что тебя так? В штабе Щелкину вручили удостоверение:

«Выдано настоящее бывшему красноармейцу 7 гвардейской стрелковой дивизии Щелкину Кириллу Ивановичу в том, что он следует в город Казань для продолжения научной работы при Институте химической физики Академии наук СССР. Основание: шифротелеграмма зам. наркома обороны т. Щаденко».

Так 6 января 1942 года для отца закончилась одна война, но началась другая.

Шестью месяцами на передовой отец всегда гордился. Прибыв в Казань, отец поехал в Вологодскую область, чтобы привезти в Казань семью: меня, маму и бабушку. Одет он был во все солдатское, у него ещё не было ничего своего. Было начало 1942 года, транспорт между населёнными пунктами Вологодчины не ходил и «солдат шел с фронта» пешком. Встречать его выходила вся деревня. Ещё бы - с фронта начинают отпускать солдат. Каждая женщина подходила с вопросом: «не встречался ли ты с моим», - называя имя, отчество и фамилию». Ответить надо было каждой. Все вместе задавали один и тот же вопрос: когда начнут отпускать наших.

По закону жанра здесь я должен поставить точку, но мы живем в другой стране. Молодежь, если прочтёт эти строки, спросит, а как он сумел «откосить» от армии в 1942 году? Сегодня молодежь имеет право на этот вопрос.

У И.В. Сталина оба сына воевали на передовой. Комитет обороны мог официально отозвать кого-то с фронта только при возникновении чрезвычайной военной ситуации.

И такая ситуация возникла!

Отец был направлен на другой фронт - разработку проблем горения в реактивных двигателях для авиации. Его научная квалификация позволяла с ходу включиться в эту работу. Политическому руководству страны стало известно, что немцы сделали мощный технический рывок, начав успешную разработку турбореактивного двигателя для своего «Мессера». Началась битва с немцами, а затем и с Западом за скорость советской военной авиации. Ситуация была исключительно серьёзная. Её держал под контролем лично И.В. Сталин. Следует сказать, что к концу войны «Мессер» с турбореактивным двигателем имел скорость на ~100км/ч больше, чем советские истребители. К счастью, немцы не успели наладить их серийный выпуск. Так что отзыв с фронта ученых - это своевременное признание руководством того, что военная мощь государства, прежде всего, обеспечивается наукой.

Вернувшись с фронта, отец в содружестве с представителями авиационной науки и техники исследовал процессы горения в реактивном двигателе, сформулировав теорию турбулентного горения. Форсировать сгорание можно было с помощью турбулентности, утверждал Щёлкин. Часть его работы «Горение в прямоточном воздушно-реактивном двигателе» увидела свет уже в 1943 году в статье «Сгорание в турбулентном потоке».

Выводы Щёлкина до сих пор лежат в основе представления о процессах, происходящих при форсированном сжигании горючих смесей. Отец вывел формулу для определения скорости горения, дал советы конструкторам по устройству диффузора и других частей двигателя. Кроме того, он вывел условия безотказного запуска реактивного двигателя, повышения устойчивости горения. Надо ли говорить, что это главное условие боевой эффективности самолета и безопасности полетов... Без работ Щёлкина нашим разработчикам реактивных двигателей и авиаконструкторам не удалось бы так быстро догнать, а затем и перегнать Запад в борьбе за скорости военной авиации.

Чуть позже отозванный с фронта К.И. Щёлкин своими научными трудами обеспечил Родине прорыв в создании лучших в мире ракетных двигателей. Уже в начале 1947 года, через пять лет после отрыва с передовой, научный багаж К.И.Щёлкина, накопленный за это время, позволил гвардии рядовому начать успешно отрабатывать взрывные системы атомных бомб в качестве заместителя главного конструктора КБ-11 - по приглашению И.В.Курчатова.

Спросят, а при чём здесь ядерное оружие? Вон куда его занесло.

Гвардии рядовой К.И. Щёлкин вместе с соратниками впервые в истории земли навсегда остановили войну против своей Родины. Они выковали карающий ядерный меч такой космической мощи, что вынудили США, а заодно и все остальные страны, отказаться от применения военной силы против России. Несколько наших былинных героев исполнили многовековую мечту человечества о мире для своей, лучшей в мире земли, России.

Празднуя 9 мая, великую дату 65-летия победы в Великой Отечественной войне, помню, что именно в этот день с точностью до лет, дней, часов, минут и секунд, начался отсчёт второго праздничного события: 65-летия России без войны. Этот день рано или поздно обязательно станет вторым официальным праздником, благодаря упомянутым выше былинным героям, которые подарили этот праздник России.

Ф.К. Щёлкин

Категория:

[Краеведение](#) [1]

Source URL:

<http://46.45.32.78:8080/news/velikoy-pobede-65-velikaya-otechestvennaya-voyna-sudbe-vydayushchegosya-uchyono-go-yadershchika>

Ссылки

[1] <http://46.45.32.78:8080/mmc/kraevedenie>